

– весьма мелкие. – Ред.).

Куманы, греки и валахи, нанеся, как они и хотели, великий урон нашей (?! – уже их! – Ред.) земле, повернули назад, каждый в свою страну. Несчастье это постигло нашу армию за день до кануна Сретенья. Как только спустилась ночь, уцелевшие после разгрома вместе с теми, кто был в Русиионе, выскользнули из города и, проведя всю ночь на марше, утром прибыли к городу Родосто.

Эта скорбная весть о поражении дошла до Анри, регента империи, когда он на Сретенье шествовал в процессии в церковь Святой Богородицы Влахернской. В городе многие были очень встревожены, уверившись, что Константинопольская империя уже потеряна. Регент решил укрепиться в Селимбрии, что была в двух днях пути от Константинополя, и послал туда Макэра де Сент-Менеу с полусотней рыцарей, чтобы защищать город.

Король Иоханнитца, узнав новость о победе своих воинов, очень обрадовался, главным образом потому, что те убили и захватили в плен большую часть лучших рыцарей во французской армии. Он повелел собрать со всей своей земли всех воинов, каких только можно было найти, и, собрав огромное войско из куманов, греков и валахов (и, естественно, болгар. – Ред.), вторгся в империю. Большая часть городов и замков перешла на его сторону, так что в конце у него имелось столько воинов, что в это было просто невозможно поверить.

Когда венецианцы услышали, что он идет с такими силами, они оставили Аркадиополь. Иоханнитца со своими силами продвигался, пока не подошел к городу Апрос, в котором стоял гарнизон из греков и латинян, а сам город принадлежал Бранасу, который был женат на сестре короля Франции. Командиром латинян был Бегю де Франсюр, французский рыцарь из Бове.

Король Валахии, подступив к городу, взял его штурмом. Количество перебитых горожан было так велико, что его невозможно описать. Бегю де Франсюра привели к Иоханнитце, который велел тут же прикончить его вместе со всеми прочими греками и латинянами. Все остальные, а также женщины и дети по его приказу были уведены в Валахию (и Болгарию. – Ред.). После чего он приказал скрыть и разрушить город, очень красивый и богатый, стоявший среди плодородных земель. Вот так город Апрос превратился в руины.

В двенадцати лигах от него на побережье лежал город Родосто (совр. Текирдаг. – Ред.), очень большой и богатый, надежно укрепленный, с сильным гарнизоном венецианцев. Кроме того, на помощь городу, чтобы пополнить ряды его защитников, недавно прибыл отряд в две тысячи конных сержантов. Когда же они услышали, что Апрос взят и что Иоханнитца перебил всех горожан, они были настолько охвачены страхом, что потерпели поражение в битве еще до того, как она началась.

Поелику Бог допускает случаться таким бедам, венецианцы в панике кинулись на корабли, стараясь опередить других. Царил такой хаос, что они едва не топили друг друга. А конные сержанты из Франции, Фландрии и других земель пустились в бегство по суше.

Этого бедствия никак не должно было случиться! Ведь город был настолько могуч и обнесен такими мощными стенами и высокими башнями, что никто не рискнул бы подступиться к нему. Иоханнитце никогда не пришло бы в голову повернуть свою армию в его сторону. Но как только этот государь, который был примерно в полудне перехода от Родосто, услышал, что гарнизон бежал, он пошел к городу. Греки, которые остались в городе, сдали ему Родосто; он тотчас же повелел схватить их – кроме тех, кто успел сбежать, – кем бы они ни были, отвести в Валахию, а город разрушить. Ах, какая великая это была утрата! Ибо Родосто был одним из прекраснейших городов в Романии, к тому же удачно расположенным.

Неподалеку от Родосто был другой город, который назывался Панедор. Он тоже сдался Иоханнитце, который приказал и его разрушить до основания, а жителей, как и горожан из Родосто, отвести в Валахию. Отсюда он подступил к прибрежному городу Гераклею с отличной гаванью, который принадлежал венецианцам. Но они оставили в нем довольно слабый гарнизон, так что Иоханнитца осадил его и взял штурмом, за которым последовала массовая резня жителей. Там тоже было учинено великое смертоубийство жителей, а спасшихся он повелел увести в Валахию; сам же город, как и другие, был разрушен.

Отсюда болгарский царь пошел к Даониуму, очень красивому и надежно укрепленному городу, но жители не отважились защищать его, и после того, как он сдался, Иоханнитца приказал скрыть его до основания. Далее он устремился к Чорлу, который тоже сдался ему, и его он тоже приказал скрыть и разрушить, а жителей увести в плен. Какой бы замок или город ни сдавался ему, он со всеми поступал одинаково: пусть даже он обещал жителям безопасность, болгарский царь